

— Именно, — кивнул Ань И.

Вытащив руку из-под плотного кокона одеяла, он принялся невольно теревить край своей пижамы. Юноша беззаботно хлопал ресницами, разглядывая, как напряглись желваки на резко очерченном лице собеседника, и искренне не понимал, что такого предосудительного только что произнёс.

В конце концов, его роль обязывала вести себя именно так. К тому же в нынешнем положении это был идеальный способ вставить палки в колёса карьеры этого человека.

Ань И мысленно поздравил себя с блестящим планом. Столкнувшись с замешательством партнёра, он не стал вдаваться в глубокие размышления. Решив, что Е Линь просто его не расслышал, юноша уставился на него широко распахнутыми, невинными глазами и заботливо, во всех подробностях повторил:

— Я просто хочу с тобой спать.

Взгляд юноши лучился абсолютной, кристальной чистотой, а на самом дне его зрачков едва заметно мерцала призрачная лазурь.

Е Линь долго всматривался в это лицо, но так и не смог разглядеть в глубине чужих глаз ни намёка на фальшь или коварные помыслы, столь привычные для тех, кто обычно пытался к нему подлизаться.

Он крепче сжал ладонь, упираясь в матрас, и спросил глухим, нечитаемым тоном:

— И ты всегда себя так ведёшь?

Сейчас Ань И казался ему капризным принцем, выросшим в башне из слоновой кости — по-детски наивным, немного высокомерным, но бесконечно далёким от того грязного образа, что рисовали слухи. Е Линь отчаянно пытался понять, какая же маска настоящая.

Но Ань И понял этот вопрос по-своему: ему показалось, что мужчина в очередной раз переспрашивает, всегда ли тот желал разделить с ним постель. И хотя этот вопрос поднимался уже неоднократно (из-за чего котёнок уже начал искренне сомневаться в умственных способностях крупного бизнесмена), юноша сохранил на лице кроткое выражение и капризно фыркнул:

— А как иначе?

«Вот оно что...» — осенило Е Линя.

Вспомнив, как трепетно чета Ань и старший брат Ань Яо оберегали юношу при встречах, он мысленно выстроил вполне логичную картину. Должно быть, семья Ань, стремясь защитить младшего сына от жестокости внешнего мира, намеренно распускала о нём нелепые слухи.

Сделав его репутацию сомнительной, они просто отваживали от него стервятников и любителей лёгкой наживы.

Какая ирония: как бы тщательно они ни выстраивали оборону, они не смогли удержать это хрупкое, избалованное создание. Маленький зверёк сам, сверкая пятками, бросился в объятия постороннего мужчины и теперь наотрез отказывался уходить.

И Е Линю, ставшему тем самым «посторонним», оставалось лишь мысленно попросить прощения у его несчастных родителей.

Теперь, когда все кусочки мозаики сложились в единую картину, прошлые нелепые выходки Ань И показались Е Линю лишь ребяческой поспешностью и глупостью.

Тихо вздохнув, мужчина замер в растерянности, не зная, как поступить с этим упрямым, прилипчивым созданием.

Растрёпанные мягкие пряди Ань И живописно рассыпались по подушке, слегка щекоча шею. Под долгим, пристальным взглядом Е Линя его напускное равнодушие окончательно испарилось, сменившись лёгким замешательством.

Внезапно он почувствовал, как давившее на него напряжение рассеялось, уступив место странному теплу, а лицо нависшего над ним молодого президента медленно опустилось ещё на несколько сантиметров.

Мужчина осторожно коснулся его подбородка согнутым пальцем, заставляя приподнять голову. Их дыхание смешалось в полумраке спальни, но Ань И от неожиданности невольно вздрогнул и попытался вжаться в подушку.

Это едва заметное движение, казалось, мгновенно привело Е Линя в чувство. Опустив взгляд, он тут же отстранился и поднялся, однако в самый последний момент его пальцы мимолётно, словно случайно, погладили нежную кожу на шее юноши.

Это прощальное прикосновение показалось Ань И намеренным. Крепче сжав пальцами край одеяла, он дождался, пока мужчина уляжется на свою половину кровати, после чего по уши зарылся в тёплую ткань, пряча вспыхнувшее лицо.

Оба лежали в одной постели, но в комнате воцарилось оглушительное молчание.

Человеческие чувства оставались для Ань И тёмным лесом. Однако, покопавшись в недавно усвоенных знаниях о людях, он пришёл к выводу, что его собеседник сейчас наверняка пребывает в бешенстве, но из страха просто не смеет высказать своё недовольство вслух.

Посчитав это своей победой, Ань И осторожно выпростал руку из-под одеяла и легонько,

словно кошачьей лапкой, ткнул мужчину в плечо.

— Эй, ты что, расстроился? — негромко спросил он.

Е Линь одарил его абсолютно бесстрастным взглядом, что лишь укрепило юношу в мысли: его дерзкое предложение действительно задело гордость этого сурового человека.

Радуюсь, что уровень раздражения цели достиг нужной отметки, юноша мысленно праздновал триумф. Он поуютнее завернулся в одеяло, перекатился на бок и заговорил тоном заправского негодяя, цитируя заученные шаблоны:

— Если будешь паинькой, я тебя не обижу, — проворковал он, устраиваясь поудобнее на подушке и без умолку болтая. — Сам понимаешь, наши семьи на разных уровнях. Так что даже не думай брыкаться. Пикнешь — и я заставлю отца с братом пустить твою компанию по миру.

Угрозы отскакивали от зубов на удивление легко. Видя, что Е Линь даже не пытается его прервать или возразить, Ань И осмелел настолько, что решил заранее подстелить соломку на случай, если его собственная семья когда-нибудь разорится.

Вот это дальновидность!

Гордясь своей кошачьей смекалкой, Ань И гордо вскинул подбородок:

— Сейчас я даю тебе возможность кататься как сыр в масле. Так что если в будущем ты поднимешься ещё выше, то будешь обязан содержать меня в роскоши!

Как только эти слова сорвались с губ юноши, лежавший рядом мужчина молча перехватил его ладонь и бесцеремонно затолкнул её обратно под одеяло.

Вне всяких сомнений, вчерашний и сегодняшний дни стали самыми безумными за все двадцать с лишним лет жизни Е Линя.

Сначала нелепая случайность помогла разрешить давнее «недоразумение», не дававшее ему покоя. А теперь этот странный монолог заставил его нахмуриться и крепко задуматься.

Ань И выражал свои желания настолько обезоруживающе прямо, что у никогда не знавшего любви главы семейства Е голова шла кругом от противоречивых чувств.

Случись подобное раньше, Е Линь без колебаний вышвырнул бы наглеца за дверь, предварительно заблокировав во всех контактах. Но сейчас... он не просто притащил этого мальчишку к себе домой, но и позволил ему забраться в собственную постель.

Тем временем тонкие пальцы, бесцеремонно устроившиеся у него на талии, начали легонько щекотать ткань пижамы. Мышцы Е Линя невольно напряглись. В его прищуренных глазах

полыхнул тёмный, опасный огонёк.

— Ты правда так думаешь? — спросил он сорвавшимся, слегка осипшим голосом.

Уткнувшись в матрас Ань И уже отчаянно боролся со сном. Услышав вопрос, он лишь вяло прикрыл глаза и медленно кивнул.

— Ну так что... ты согласен?.. — Он сонно зевнул, прикрывая рот ладонью, отчего его голос превратился в совсем детское бормотание.

Е Линь мягко коснулся воротника его свободной пижамы. Глядя, как тяжёлые веки юноши окончательно закрываются, он тихо, почти неслышно выдохнул:

— Да.

Тихий ответ прозвучал настолько невнятно, что Ань И, даже поведя ушками, ничего не разобрал.

Приоткрыв один глаз, он сонно пробормотал:

— Чего ты там сказал?

— Ничего.

Е Линь бесцеремонно уложил его голову обратно на подушку и, под недоумённым взглядом сонной сони, слегка ущипнул юношу за мягкую щеку.

— Спи, — строго скомандовал он. — Ещё хоть слово — и окажешься на полу.

Заметив, как в глазах Ань И на мгновение вспыхнул огонёк протеста, Е Линь с едва уловимой усмешкой добавил:

— И содержать тебя я тоже не стану.

Словно нашкодивший котёнок, Ань И мгновенно зажал рот обеими ладонями и обиженно отвернулся, сворачиваясь клубком под одеялом.

Ну и ладно.

Ради безбедного будущего он так и быть уступит этому невыносимому капиталисту.

Щёлкнул выключатель, погружая комнату в непроглядную тьму.

Прошло немало времени. Лишь когда дыхание рядом стало совсем ровным и глубоким, сидевший на краю кровати мужчина наконец решил лечь.

Однако стоило ему опустить голову на подушку, как тёплый, невероятно мягкий комочек послушно перекатился по матрасу и беззастенчиво уткнулся ему прямо в бок.

Е Линь попытался мягко отстранить юношу, но Ань И, воспользовавшись тем, что мужчина приподнял руку, по-хозяйски перебрался на его половину и уютно уткнулся носом в изгиб его шеи.

Жизненный опыт и суровое окружение давно научили Е Линя никому не доверять. Он всегда оставался сторонним наблюдателем, держа людей на безопасном расстоянии. Независимо от того, насколько близкими казались отношения, его неизменная вежливая улыбка служила лишь ширмой, за которой скрывался холодный скептицизм.

Но сейчас...

Глядя в полумраке на уткнувшуюся в его плечо макушку и чувствуя щекочущее кожу тёплое, мерное дыхание, Е Линь ощутил, как внутри что-то дрогнуло. Его многолетняя, тщательно выстроенная броня дала первую, едва заметную трещину.

<http://bllate.org/book/18331/1763830>